

Мелодия для Цира

Анастасия Махрова

Анастасия Махрова
Мелодия для Чира

«Автор»

2026

Махрова А. А.

Мелодия для Чира / А. А. Махрова — «Автор», 2026

Виктор Колтон работает в отделе магического правопорядка г. Осло. В результате стычки с чернокнижником Романо Мориани в прошлом году, он лишился хорошей должности, печати мага и брата Артура. Приобрел он лишь бесенка Чира, оставшегося в нашем мире после незаконченного ритуала. История начинается в декабре 2002г, когда в небольшой норвежской деревне Хегра происходит убийство девушки. Виктору и его коллегам предстоит разобраться с загадочным происшествием. Странные символы, воск на одежде — возможно, девушка стала жертвой ритуала. Неожиданно, в забытую богом деревушку приезжает Герсеми Хансон, его бывшая девушка, чтобы расследовать пропажу коллеги.

© Махрова А. А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Махрова

Мелодия для Чира

«Тому не надо искать черта, у кого черт за плечами»

Н. Гоголь.

Часть 1. Происшествие в Хегре

Глава 1

г. Осло. 22 декабря 2002 г.

Бесенок за пазухой дернулся и затих. Устал, бедняга, весь день просидел. За окном лепились к стёклам снежинки. Виктор смотрел вниз на подсвеченный праздничными огнями город и ощущал пустоту в душе. Народ спешил: люди смеялись, поскользываясь на льду, брали за руки детей, снова куда-то бежали. Увешанные пакетами, они возвращались в уютные квартиры, где их наверняка встречали близкие. Милое дело – в предпраздничные дни пораньше попасть домой. Расфасовать купленные подарки, отправить письма и открытки. Неугомонные снежинки забирались людям за воротники. Даже они куда-то спешили, влекомые ветром, убаюканные вечерними сумерками.

Виктор не понаслышке знал, что такое предпраздничная суeta. Секретарь его шефа, Грета, была девушкой общительной. Вот и сейчас, пока он угрюмо смотрел в окно, сиюсь разглядеть в сумрачной улице что-либо интересное, секретарша трещала над его ухом, словно сорока, перескакивая с одной невероятной истории на другую.

– А мою бабушку тоже зовут Грета, удивительно, правда? Она уже прислала мне подарок. Я его ещё не открывала, подожду праздника. Хотя я знаю, что там. Бабушка любит вязать. В прошлом году она связала мне свитер. А в позапрошлом...

– Так что же, Ларс не говорил, когда вернётся? – в который раз спросил Виктор, прерывая историю о бесчисленных вязаных изделиях.

– Он лишь сказал, чтобы ты обязательно его дождался, – пожала плечами Грета. Руки ее были в бесконечном движении: щелкнуть дыроколом по смятым листкам, выровнять, постучав о стол, вложить в папку. – О, а вот и он.

Виктор поздоровался за руку с шефом, который, запыхавшись, вбежал в фойе офиса. Светлые волосы растрепаны, на лице щетина – хоть что-то в этом мире постоянно.

– Вик. – От Ларса пахло морозом и выхлопными газами. Он кинул куртку на вешалку и стремительно вбежал в кабинет. – Заходи, есть разговор.

Виктор вошёл и с удобством расположился в потертом кресле. За полгода работы в магорге Осло он не только выучил норвежский язык и влился в коллектив, но и рассмотрел каждую щербинку, каждую мелочь на столе шефа. Кружка с надписью «Лучшему боссу», металлическая табличка «Почетному магу Норвегии Ларсу Миккельсону», фотография жены и двух ребятишек, таких же светловолосых и голубоглазых, как и сам Ларс.

– Что-то случилось, шеф?

– Да, можно и так сказать. Новое дело свалилось. – Ларс бросил перед Виктором мятую папку и сел за стол, откинувшись в кресле и вытянув длинные ноги. – Крис позвонил мне, попросил забрать документы.

Кристофер Йонссон был шефом в немагическом отделе. Два отдела существовали в одном здании, но соприкасались мало. У магов были свои дела: борьба с тёмной магией, чернокнижниками, распоясавшимися знахарями, у немагов – преступления, с колдовством не связанные. Магический отдел назывался высокопарно – борьба с магической организованной преступностью, но люди давно сократили название до отдела магоргов, соответственно, и людей, работающих там, называли магоргами. Немагический отдел звался просто полицией. Несмотря на то что магия уже сотни лет была признана законом, и во главе любого государства стояли

президент и маг, колдовство людьми не почиталось. Открытой вражды не было, но и особой любви тоже. Хотя в любой отрасли находились сотрудники, которым было чуждо разделение по наличию магии или её отсутствию. Крис Йонссон и Ларс Миккельсон были из их числа. Они дружили: пили вечерами пиво в баре, водили детей в один хоккейный кружок и вечно спорили, чей отдел лучше работает.

– Крис предполагает, что новое убийство, совершённое в деревне Хегра, по нашей части.

– Хегра? Впервые слышу. Это где?

– Оно и понятно, ты же не местный, не норвежец, – снисходительно улыбнулся Ларс. Да уж, даже если пройдёт тридцать лет, он всё равно будет здесь приезжим.

– Это далеко от столицы, миль сорок. Небольшая рыбацкая деревушка. Туристы её любят.

Виктор пролистал папку с документами. Фотографии были совсем свежими, бумага липла к рукам. На них была запечатлена девушка: тёмные волосы на белом снегу, остекленевший взгляд. Раскинутые в стороны руки и ноги, словно убитая перед смертью пыталась сделать снежного ангела. Странно, почему это пришло ему в голову. Сколько бы он ни сталкивался с убийствами, здесь ли, или на прежнем месте работы в Лондоне, всё же не мог привыкнуть к этому. К жалости, от которой сжималось сердце. И к сожалению – не спасли, не успели.

– Почему Крис думает, что это наше дело?

– Листай.

Виктор просмотрел ещё несколько фотографий. На одной из них была видна свежая рана на голове. Светлая куртка расстегнута, и на полуобнаженной груди виднелся какой-то символ. Ещё фото – знак запечатлен ближе. Похоже на руну.

– Убийство и изнасилование?

– Нет, – помотал головой Ларс. – Только убийство. Произошло вчера. Смерть наступила в результате удара тупым предметом.

– Шеф, почему вы решили, что причастны маги? – спросил Виктор. Ему не хотелось, чтобы это было так. – Маг не стал бы убивать девушку таким образом: поленом или топором. Он бы применил магию. Были бы видны ожоги от заклятий.

– Да, конечно, применил бы, если он тупой, – усмехнулся шеф, – и хочет, чтобы его сразу вычислили.

Магов наказывали жёстче. Если преступников-немагов просто сажали в тюрьму, то мага легко могли и казнить. Мир, установленный между сообществами, был по-прежнему зыбким. Маги следовали кодексу, написанному сотни лет назад, в котором был указан ряд законов, позволяющих двум людским видам жить в мире. Часто маги, совершившие преступления, всеми правдами и неправдами пытались скрыть волшебную силу.

– Местность там почти дикая, малонаселенная, – продолжил шеф. – Все маги известны наперечет. Обрати внимание на руну. Изучал в академии?

– Да, приходилось, – кивнул Виктор. – Это Эар, руна смерти. Прах, могила. Смотря в каком значении. Но сэр, ведь не только маги знают руны. Встречаются любители и среди немагического населения. Сейчас полно книжек на эту тему, покупай сколько хочешь.

– Возможно, так и есть, – согласился Ларс. – Полиция тоже занимается этим убийством. Но ехать нужно нам. На теле обнаружены следы воска, словно на девушку капала свеча. Ритуал? Но какой именно и зачем? А самое интересное знаешь что?

Шеф сказал это таким тоном, что Виктор мысленно поставил слово «интересное» в кавычки.

– Девушка – маг. Да ещё и не наш. Сотрудница британского магического совета. Приехала в отпуск порыбачить. Нам ещё международного скандала не хватало. Элизабет Джонс, двадцать шесть лет, отдел прессы. Мы пока не сообщили в Лондон о находке, надо бы успеть разобраться до их приезда, понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Виктор. – Также я полагаю, что разговор этот не зря, верно? В Хегру поеду я?

– Ты в том числе, – подтвердил Ларс. – Ещё Боссе Ларссон и Грета Андерссон.

Виктор с недоумением уставился на шефа. Боссе Ларссона он бы ещё с трудом вытерпел. Тот был именно таким сотрудником, что нравились Ларсу: коренной норвежец, магорг в третьем поколении. К двадцати семи годам пару наград за поимку тёмных магов, да должность одного из ведущих следователей их отдела. По офису ходил так, словно каждый был ему чем-то обязан. Все они обращались друг к другу по имени, так было здесь заведено, даже шефа большинство называло просто Ларс, кроме Греты и самых молодых сотрудников. Виктора Боссе называл только по фамилии – Колтон. Виктор дальше стажёра за полгода не продвинулся. Почему-то он винил в этом Ларссона. Конечно, Боссе поедет в качестве начальника, как иначе. Но Грета...

– Боссе поедет в качестве главного, – подтвердил его догадку шеф. – А Грета поможет с бумагами. Мне она сейчас особо не нужна. Всю отчётность за год мы уже сдали.

– Шеф, стоит ли девушку в канун праздников отлучать от семьи? – не унимался Виктор. – Ладно, мы с Боссе – холостые, неприкаянные. Но у Греты есть близкие. Родители, сестры, тетушки.

– А ты осведомлён о личной жизни сотрудников, – Ларс поднял бровь и усмехнулся.

– Трудно остаться в стороне, когда это касается родственников Греты, шеф.

– Понимаю, Вик. Если у неё срочные семейные дела, конечно, пусть остаётся. – Шеф так упёрся с секретаршей, что Виктору показалось: Ларс не прочь отдохнуть от Греты.

– А Боссе?

– Он уже дома. Я сам к нему зайду, мы живём неподалёку. Завтра утром едете. Кстати, никто не должен знать, что вы маги. С Крисом я договорился, завтра утром получите жетоны полиции Осло и одежду. Если маг пытается замести следы, нам лучше не светиться, понимаешь? В деревне есть местные копы. Один из них Биргер Хольгерссон, он постарше. С ним будь поаккуратнее. Крис говорит: он опытный старый хрен.

– Так и говорит?

– Вик, мотай на ус. Ещё есть стажёр – Стуре Морген. Тот, наверное, ещё не бреется, молодой парнишка. Когда я добирался в офис, навел справки обо всех магах в этом округе. Так вот, Стуре единственный, кто может им считаться в Хегре.

– Тогда, вероятно, стоит его проверить, шеф? – Виктор потянулся, пытаясь размять затекшую ногу. За окном стало совсем темно. – Он скрывает от коллеги, что маг?

Это не было редкостью. Если в столице маг ещё мог устроиться, то в деревне у парнишки в связи со статусом колдуна определенно возникли бы проблемы. Ведьм сжигали давно, лет пятьсот назад, но осадочек остался у обеих сторон.

– Определенно скрывает. Я даже не уверен, учился ли он в академии, или родители обучали на дому. Проверь его обязательно. Ладно, иди собирайся.

Они вышли в фойе. Греты уже не было. Здание полиции Осло было пустым и безмолвным. Виктор был уверен, что кроме них остались лишь сторожа. Ларс пожал ему руку, давая последние напутствия.

– Боссе, конечно, главный, но я всё замечаю, Вик. Ты довольно сообразительный и трудолюбивый. Не болтаешь зря. Если хорошо справишься с этим делом, поговорим о повышении. Эх, Грета уже ушла, придётся звонить ей домой.

Здание полиции мало отличалось от соседних высоток: стекло, бетон, безмолвие и официальность. Они вышли на притихшую улицу, где в поздний час почти не было машин.

– Только беса не бери, – садясь в машину, посоветовал шеф.

– Куда же я его дену? – вздохнул Виктор. – Прикажете мне его вам оставить?

– Ох, нет, – испугался шеф. – Ладно, возьми, только не вздумай никому показывать.

– Конечно. Не переживайте, шеф, никто не увидит.

Бесёнок по имени Чир достался Виктору случайно. Не то, чтобы он был слишком рад, адское отродье доставляло больше хлопот, чем радости, но деваться некуда. Мелкая нечисть принадлежала Романо Мориани, итальянскому магу, с которым Виктор схватился полтора года назад. В той битве Колтон потерял немало, а приобрёл лишь бесёнка, отбившегося от Мориани при незавершенном ритуале. Вернуть нечисть обратно было почти невозможно, да и Мориани успел привязать Чира к себе. Чтобы удержать бесёнка и не дать ему вернуться к хозяину, пришлось привязывать его и к Виктору тоже. Существо было верно Виктору, но и прежнего хозяина не забывало.

После этой битвы Виктор лишился статуса боевого мага, печати колдуна, получил ограничение в пользовании магией и травму ноги. Но и это было не главное. В той битве погиб его брат Артур. Эта мысль до сих пор не укладывалась в голову. Какое-то время Виктор поработал в магорге Лондона, но там он был слишком хорошо известен. Не было и дня, чтобы кто-нибудь не высказал сожаления о гибели брата или потери положения. Полгода назад он не выдержал и уехал в Осло. Маг без печати – как безногий без ноги, существо второго сорта, но его все же взяли. Как предполагал Виктор, не без участия его отца.

Улица Карла Юхана светилась праздничными огнями. Виктор, натянув воротник повыше, свернул на Акерсгату. Из церкви Троицы доносилось пение, тонкий детский голосок звенел, как колокольчик. Снег пошел крупными хлопьями и в свете фонарей клубился в небе суматошными вихрями. Пахло морозом. Виктор почему-то вспомнил, как отец приходил с работы в пору его детства. Это было так давно, что даже Артура ещё не было, только мама, папа и он. Звонил дверной звонок, и маленький Вик стремглав кидался в прихожую:

– Папа, ты вернулся! – вскрикивал он, словно отец приходил не каждый день, а раз в месяц.

– Вик, погоди, я холодный, – смеялся папа, и от него так здорово пахло зимней свежестью и снегом, что сердце заходило.

Заметив вывеску бара, Виктор зашёл внутрь. С улицы тепло окутало его, будто одеяло. Он присел за стойку, попросил фирменного пива. Не то чтобы ему хотелось выпить, скорее посидеть и подумать. Пожилой бармен с усами, как у моржа, добродушно улыбнувшись, поставил перед ним кружку с шапкой пены. В баре никого не было, кроме усталой женщины у окна.

– Ур-р-р. – Раздалось из-за пазухи. Чир проснулся.

– Сиди уже. Скоро домой пойдём.

Когда Чир впервые превратился из чертёнка в ребенка, Виктор никому не сказал, да и теперь не собирался. Нечисть, обращающаяся в человека – особый, первый класс, и должна держаться в неволе. Ему не хотелось отдавать Чира. Виктор и любил проклятое отродье и ненавидел его. Хорошо, что большую часть времени тот всё же умещался в ладошку и представлял собой довольно милую зверушку с тёмно-серым мехом, глазками-пуговками и колючими рогами-иголками. За спиной у него топорщились черные кожистые крылья, похожие на складной зонтик, которые в полете раскрывались, как у летучей мыши. Виктор запретил ему превращаться в мальчика без его ведома, это было небезопасно как для людей, так и для самого Чира.

Завтра ему предстоял долгий путь. Он был не против уехать из шумного города в деревенскую глушь: вдохнуть воздух без примесей, посмотреть на звёзды и замерзшую гладь залива. Был бы это отпуск, другое дело. Но нет. Его ждёт труп девушки в местном морге. Запекшаяся кровь на виске, синие губы. Ещё недавно она, подобно Грете, смеялась, стучала в офисе дыроколом, обсуждала подарки тетюшек и строила планы Рождество. Сейчас у мисс Элизабет Джонс больше не было планов. Зато были у Виктора. Найти убийцу.

Глава 2

Комната Виктора выходила окнами в парк – вот и всё, что в ней было хорошего. Телевизор, телефонный аппарат на стене, диванчик для него, раскладное кресло для Чира и стол в обеденной зоне, больше похожий на барную стойку. Особо не развернешься. Он включил газ, поставил сковородку и разбил в нее пять яиц. По началу Чир протестовал, требовал разнообразной и вкусной еды, но Виктора готовить никто не учил, поэтому пришлось бесенку довольствоваться тем, что есть.

– Ур-р-р. Опять яичница. – Когда они приходили домой, Чир превращался в ребенка: черноволосого, голубоглазого сорванца.

– Иди оденься. И не в рубище свое, вот, рубашка и шорты на стуле висят.

Чир скорчил рожицу и ушел одеваться, провожая голодными глазами каждый кусок ветчины, падающий на сковородку. Одевшись, он забрался на стул, нетерпеливо облизываясь.

– Хозяин меня не кормит. Чир голоден!

– Пожалуйся на меня в магический совет. Угнетение нечистой силы. – Виктор закинул в сковородку зелень и накрыл яичницу крышкой. Он любил, когда желток покрывался пленочкой.

Когда он впервые увидел Чира в облики ребенка, тот походил на трехлетнего: не умел разговаривать, был почти неуправляем. За полтора года он подрос, научился говорить, читал по слогам. По развитию и росту он сейчас напоминал восьмилетнего мальчика, хоть и немного отсталого. Имя Виктор придумал ему сам, ничего о себе прошлом Чир толком не помнил. Как растут бесенята, Виктор не знал. За годы учебы в магической академии он вообще не слышал о том, чтобы бесы превращались в людей. Позже, когда это произошло, он нашел немного информации в библиотеке, но литература эта была запретной, и бесов-людей было известно не так много. Виктор сдал бы его, вне всяких сомнений, если бы не...

– Начальник плохой. Он не хочет, чтобы Чир ехал в командир-р-ровку. – Бесенок только недавно научился выговаривать звук «Р», и слова с ним произносил с легким рычанием. – Давай его убьем?

– Сколько раз тебе говорить, убивать никого нельзя, – рассердился Виктор. – Когда же я выбью из тебя эти Мориановские замашки.

– Ур-р-р. – Чир показал заостренные зубки.

– Порычи мне тут. Садись ешь.

Романо Мориани первым привязал к себе Чира. У него таких бесенят было несколько. Маленькие, но сильные, они летали на большие расстояния, чтобы передать послание, могли незаметно что-то стащить или вытворить какую-либо пакость, но убить был способен не каждый бес. Лишь немногие из них имели достаточно магических сил для убийства. Чир мог и уже убивал. Из-за него погиб Артур. Когда-нибудь Виктору перестанет сниться Лондонская магическая библиотека, летающие в воздухе предметы и крик отца. Но это не точно.

– Хозяин возьмет Чира в командир-р-ровку! Чир поедет на поезде. Ур-р-р! – Звук «Ур-р-р» означал у бесенка многое: радость, злость, разочарование, в зависимости от интонации.

– Если будешь себя хорошо вести.

– Хорошо будет вести себя Чир! – закивал бесенок, накладывая в тарелку яичницу и салат. Прошло то время, когда он набрасывался на еду, как звереныш. Теперь он принимал пищу, как заправский джентльмен, и Виктор почему-то этим немало гордился. – Поеду мальчиком.

– Бесенком ты поедешь. Мальчиком нельзя.

– Не люблю бесенком, хочу мальчиком! – крикнул Чир, и Виктор поднял ладонь. Мальчишка сразу смолк, испуганно округлив глаза. Даже с ограничением боевой магии, которое наложил на него совет, он оставался довольно сильным магом, и уж что-что, а успокоить нечисть точно мог. Печать повиновения, щелчок пальцами – и Чиру станет больно.

– Сам успокоишься?

– Плохой хозяин, – сквозь слезы проговорил Чир, глотая яичницу. Виктору было жаль бесенка, но он не тешил себя иллюзиями. По-другому никак. Иначе он рискует проснуться убитым в постели.

Чир поел, и, надувшись, забрался в угол, где, обложившись игрушками, что-то забормотал. Виктор вымыл посуду и стал собираться в дорогу. Одежду себе, одежду Чиру. Как бы там ни было, в комнате, где он поселится, Чир будет мальчиком. Ни к чему лишняя жестокость, нравится ему быть человеком, пусть будет. Главное, чтобы никто не видел.

Звонок вывел его из размышлений. У него не было сотового телефона, Виктор считал его дорогой и ненужной вещью, поэтому в его доме был массивный телефонный аппарат, висящий на стене. Он снял трубку. Сюрприза не было, он знал, кто звонит. Пару раз с ним связывался шеф, но редко. Он был из тех начальников, что уважали свободное время сотрудников и беспокоили нечасто. Лишь один человек в этом мире думал о Викторе.

– Привет, пап.

– Привет, сын. Как дела? – Голос у отца был усталым. После смерти мамы, а потом и Артура он предпочитал все свободное время проводить на работе. Он не был магом, как многие в их семье, но любили его не меньше. Работал он директором Лондонской магической библиотеки, и дело свое любил.

– Нормально, пап. Вот, в командировку собираюсь.

– А я думал, ты на Рождество домой приедешь. Праздник всё-таки. – Виктор отца не видел, но легко мог представить, как он сидит в своем кабинете за столом и накручивает провод на палец. Он тоже не любил мобильные телефоны.

– Прости, дела. – Он покосился на Чира. Бесенок притих, прислушиваясь к разговору, и даже высунул язык от любопытства. Ему было строго запрещено разговаривать при телефонных звонках, но ему очень хотелось послушать. Даже отцу Виктор не мог рассказать о своей маленькой тайне. Особенно ему. Как бы он отреагировал, узнав, что Виктор приютил маленького убийцу их Артура?

– А на Новый год приедешь?

– Не знаю, как пойдет, – вздохнул Виктор. – Девушку убили в деревне. Вроде маги, а, может, и нет. Как управлюсь, позвоню.

– Если понадобится помощь, тоже звони. Ладно, собирайся, не буду мешать. – Папа чем-то щелкнул. Наверное, поставил печать или штамп на новую книгу. – У меня столько новостей. Видел недавно Марка. Спрашивал про тебя.

Марк был его прошлым коллегой, магоргом из Лондона.

– Хорошо, передавай ему привет, если ещё увидишь. Пока, пап. Береги себя.

– И ты, сынок. Будь осторожен.

Папа отбил звонок, а Виктор еще полминуты слушал мерные гудки. Отец старался убедить его в том, что он не виноват в смерти Артура и Виктор почти верил.

Он вымылся в ванне и помыл бесенка. Тот верещал и отбивался.

– Чир целый день был бесом и не мог замараться. Гляди, чистый! – Но Виктор был непреклонен. Своих детей у него не было, и он почему-то был уверен, что и не будет, но точно знал – детей надо мыть. К тому же кто знает, как там в деревне с ванной.

Время было уже позднее. За окном по-прежнему падал снег, но это не мешало девочке в парке кататься на коньках. Она занималась фигурным катанием каждый день. Тонкая фигурка, подсвеченная Рождественской иллюминацией и фонарями, кружила и кружила, словно девочка была статуэткой из снежного шара.

– Поиграй мне. – Голос бесенка был сонным. Он лежал в кровати с пластмассовым красным клоуном в обнимку, основательно подпорченным острыми зубками. Когда Чир был маленьким, зубы у него были как иголки, но теперь все больше походило на обычные, детские.

– Не хочется, – вздохнул Виктор.

– Хорошо вел себя Чир. – Донесся обиженный голос.

В академии магии многие играли на музыкальных инструментах: студенты выбирали гитару, скрипку, и даже волынку. На флейте играл только Виктор. Девушкам не слишком нравился этот инструмент, да и сам Виктор был не в чести: он был худым, бледным, с гривой спутанных темных волос и всегда сутулился. Хотя были исключения. Герсеми Хансон нравилось, как он играет на флейте. Они вместе ходили на занятия по Алхимии, хоть и учились на разные специальности. Виктор толком ничего не запомнил из этих уроков, потому что рядом всегда была она. Потом у неё появился алхимик Джейк Маллистер. Богатый сноб. Виктор его на дух не переносил. Герсеми говорила, что ничего страшного в этом нет, они ведь с Виктором всегда были друзьями, и ими же останутся. Вот ведь как, а Виктор считал, что они встречаются. Сгоря он связался с Гвен, но и с ней ничего не вышло...

– Поиграй мне, – повторил Чир, всхлипнув, и Виктор сдался.

Музыка бесенку очень нравилась. Иногда Виктор чувствовал себя факиром, успокаивающим дудочкой змею, потому что бесенок засыпал, словно по волшебству. Вот и сейчас, он сидел на подоконнике и играл, глядя на скользящую по льду девочку. Завтра за окном будет заснеженный фьорд, и девочки он не увидит. Бесенок давно уснул, а он все и играл и играл, погрузившись в уютный мир своей мелодии.

Глава 3

23 декабря 2002 г

Выехали рано. Поезд отправлялся в пять утра, и в десять прибывал на станцию. Встать пришлось затемно, чтобы до отъезда получить форму и жетоны. Их выдал Виктору охранник полиции, которому оставили все необходимое уже за полночь. Сонный Чир, поворчав, обратился в бесенка, и Виктор сунул его за шиворот. Он не проснулся ни в такси, ни в поезде. В купе они были одни, поэтому Виктор положил шапку с бесом на соседнюю полку, и сам растянулся рядом, – ему тоже поспать не мешало. Сон долго не шёл. В голове крутились странные мысли, вязкие, как холодный пудинг, так не любимый им в детстве. Где сейчас Мориани? Поймать его и предать суду стало в последнее время для Виктора навязчивой идеей. Месяцы спустя, когда тяжесть утраты немного отпустила, он решил действовать. Но с чего начать? Он не знал о колдуне ничего. Попробовать написать в академию, своему наставнику? Директор академии Гахерис преподавал славянскую магию, он был старым и мудрым. Наверняка он знал если не Романо Мориани, то его семью и происхождение. Чтобы победить зло, нужно рубить корни, как любил говорить сам Гахерис.

В тусклом свете потолочных ламп черным квадратом темнело окно. Он всё же уснул, убаюканный шумом колёс. Ему снились лабиринты из книжных полок – бесконечные и беспощадные. Где-то среди них лежал Артур, и нужно было успеть его спасти. Виктор знал, что не успеет... Проснулся он от стука в дверь.

– Сэр, Хегра через сорок минут, просыпайтесь, – сообщил проводник.

– Да, кхм. Спасибо. – Он сел, растирая затекшую руку.

Едва за проводником закрылась дверь, он проверил Чира. Тот спал, смешно высунув язычок и подергивая мохнатыми лапками. Странное дело, до трагедии в библиотеке Виктор не сталкивался с нечистью, лишь читал о них в книгах. Бесы представлялись ему холодными, бесчувственными тварями, без намека на наличие души. На древних манускриптах они рисовались злобными и устрашающими, с клыками и хвостом, ростом с человека. Возможно, Чир таким вырастет. Его заберут в тюрьму для магов и нечисти, где посадят в камеру, просовывая раз в день кружку воды и кусок хлеба. Если колдуны могли надеяться на хорошее обращение, то с нечистью охранники не церемонились. Держали, пока не появлялась возможность

отправить в Старый мир. А, бывало, уничтожали, дождавшись разрешения или сославшись на неуправляемость.

За окном появились первые дома Хегры. В утреннем тумане холмы, окружавшие деревню, казались спящими великанами, уснувшими среди облаков. Снег был везде: перво-зданно белый, чистый. Шапками лежал на деревьях и крышах одноэтажных домиков, застил гладь фьорда. Куда ни глянь – снег. Это напомнило Виктору деревушку Лакок в пригороде Лондона, где находилась академия магии. Но здесь было намного холоднее, пар изо рта валил клубами. Новая полицейская форма и куртка с оторочкой из искусственного меха не были предназначены для таких холодов.

Боссе не поехал с ним, отправился ночным автобусом, как поведал ему сонный охранник, отдававший обмундирование. Он должен был прибыть немного раньше Виктора и найти жильё. Грета, как и предполагалось, была занята домашней суетой и обещала появиться в Хегре немного позднее. Заснеженная улица была пуста, а вокзал оказался небольшим домиком, с сугробом на крыше. Тишина давила на уши. Воздух был морозным, свежим, не то что в Осло.

Он перекинул сумку через плечо и по безлюдной дороге зашагал к низким строениям. Пока он ехал в поезде, успел прочитать в потрепанном буклете, найденном за спинкой сиденья, информацию о деревне. Деревушка слыла излюбленным местом для рыбалки. Здесь был детский сад, супермаркет, церковь, школа, коневодческая ферма. Из достопримечательностей – старая крепость времён войны, и пара доисторических наскальных рисунков, найденных в горах. Занятное место.

Среди ряда одинаковых домиков, обшитых сайдингом, Виктор заметил двухэтажное каменное здание с выцветшей вывеской. На ней значилось: бар «Дикий лосось». Дверь завалило снегом, видимо, выпавшим рано утром, пришлось поднажать, чтобы открыть её. Боссе, конечно, едва не расшибся, когда бежал его встречать. Придётся устраиваться самому. Сумрачный бар, вероятно, затерялся во времени и пространстве и выглядел – то ли намеренно, то ли нет – словно трактир из старых фильмов и книг. Ничто здесь не выдавало признаков цивилизации: посыпанный опилками пол, деревянные, потемневшие от времени столы с такими же стульями, пустая стойка с рядом бутылок над ней. Виктора обнадежили две вещи. Во-первых, электричество всё же имелось: вдоль стен тускло горели металлические светильники. Во-вторых, из кухни доносился запах готовящейся еды – жареной рыбы и лука.

– Есть здесь кто? – крикнул он в пустоту.

Из кухни показалась пожилая женщина. Лицо её напомнило Виктору о викингах, – широкое с острой линией скул, оно было изрезано морщинами, как ствол дерева. Женщина молча уставилась на него. Не дождавшись ни приветствий, ни комментариев, Виктор спросил:

– Здравствуйте. Вы хозяйка этого бара?

Старушка смерила его подозрительным взглядом:

– Допустим, я. А тебя каким бесом сюда занесло? Турист?

Виктор устало скинул сумку на ближайший стул. Он замерз и проголодался, позавтракать из-за раннего подъема не удалось.

– Нет, мэм. Я полицейский из Осло. Меня зовут Виктор Колтон. Чуть позже я хотел бы увидеть Биргера Хольгерссона, местного участкового. Подскажите, где я могу его найти?

Хозяйка бара не удостоила его ответом. Взгляд ее был красноречивее слов: ладно, если бы турист, куда ни шло, но столичный коп доверия не внушал.

– Как ваше имя, мэм?

– Брен Карлсен, – проворчала она, вытирая руки о тряпку. – Живу здесь, вместе с семьей. А ты что же, из-за убитой девочки приехал?

– Да, вы правы. Слышали об этом?

Брен вздохнула. Лицо ее скорбно вытянулось.

– Слышала, а как иначе. Тут, парень, с новостями негусто. В основном о рыбалке говорят да обсуждают соседей. А здесь такое... Бедная. И не пожила-то совсем.

Брен сложила тряпку вдвое и начала смахивать крошки со столов.

– А Биргера ты можешь найти в участке. Такое случилось, что не приведи боже. Наверняка он там, вместе со Стуре. Нужно пройти по улице до школы. Полиция у нас в школе находится, с заднего входа. Своей конторы нет, деревня-то небольшая. Так ты здесь и жить будешь?

Хотелось бы. В соседний городок Виктору мотаться желания не было. Наверняка в деревне найдётся для него комната, нужно лишь поискать.

– А вы жиле не сдаете?

Сморщенное лицо Брен было для Виктора открытой книгой. Комнаты здесь имелись, это он понял сразу, но сдавать помещения столичному копу... Наконец, жажда денег переборола нелюбовь к органам власти, и она кивнула.

– Ты один или напарник у тебя есть?

Только Виктор хотел ответить, что один, как стукнула входная дверь и вбежал Чир. Он был голым.

– Чир-р-р голодный!

Бесовское отродье! Виктор же просил его, седи, не высывайся. Он с грустью похлопал по вороту куртки, где прятал нечисть. Когда он успел сбежать и обратиться в мальчика?

– Что ещё за малец? – удивилась старушка. – Откуда же он взялся?

Виктор вздохнул. Можно было стереть Брен память, немного, лишь последние десять минут, но для этого требовались серьёзные обстоятельства. Ходить по чужой деревне и воздействовать на немагическое население без видимых причин он не мог. За это могли наказать.

– Это мой... племянник. Он тронутый немного. – Виктор достал из сумки вещи и бросил Чиру. – Оденься сейчас же.

– Ур-р-р.

Бесёнок, почувствовав угрожающие нотки в голосе хозяина, присмирел и стал натягивать рубашку, джинсы и ботинки. Наверняка он сбежал ещё на улице и шел за ним голышом. Хорошо, что утро, и на улице никого не было. Интересно, бесам так же холодно, как и людям?

– Ты с мальцом будешь жить? – Хозяйка бара с жалостью смотрела на Чира. Тот оделся и сел на корточки, поглаживая кота. Виктор занервничал. Мальчиком Чир был ещё ничего, но в ипостаси беса легко мог слопать животное.

– Мм. Да, с мальчиком.

– Идемте, покажу комнаты.

Они поднялись по скрипучей деревянной лестнице. Если в доме и был кто-то ещё, то либо спал, либо отсутствовал – было тихо. Хозяйка отворила дверь в одну из спален. Небольшая комнатка была обставлена в аскетичном стиле: кровать, застеленная покрывалом, узкий платяной шкаф, столик и два стула. У окна стояло кресло, накрытое красно-коричневым клетчатый пледом. Всё было чистое, от стен пахло деревом.

– Малыш может спать на кресле. Оно раскладывается. Ну чего, бельё нести?

Виктор кивнул. Комната его вполне устроила. Справившись о цене и отдав деньги, он кинул сумку на кровать и спросил:

– А позавтракать у вас можно?

Чир за спиной у Брен оживился: оскалил заостренные зубки и облизнулся. Как бы отучить его так делать?

Брен, отдав ключи, буркнула:

– Можно.

Да, немногословные здесь люди. Через десять минут Виктор и Чир сидели за стойкой бара, отполированной локтями так, что можно было увидеть своё отражение, и, подвинув ближе предложенную еду, принялись завтракать. Брен подала кофе с молоком в таких боль-

ших кружках, что кошку можно было утопить. На тарелках дымились поджаренный хлеб и яичница, заправленная стреляющим жиром салом. По всей видимости, в этом краю никто о правильном питании не слышал. Скажи сейчас Виктор старухе, что всё это вредно, получил бы взгляд, полный непонимания и презрения. Он ведь мужик, а мужики завтракают именно так. А уж детям сам бог велел много есть, растут ведь.

Попробовав, он решил позабыть на время о холестерине и калориях. Вкусно. В конце концов, он уже не боевой колдун и форму держать ни к чему. Чир не испытывал никаких терзаний, ел, причмокивая от удовольствия. Брен посмотрела на мальчика с одобрением.

– Жуй, не торопись. Тронутый или нет, всё божье дитя. Будешь хорошо кушать и поправишься.

– Шпасибо! – с набитым ртом сказал Чир по-английски, чем немало удивил Виктора. Ранее все попытки научить беса хорошим манерам были провалены. Может, ещё не всё потеряно? – Я вот это люблю! – Мальчик указал на кофе.

Когда он перестанет вздрагивать в такие моменты? Почему-то бесёнок любил всё то же, что Артур при жизни: кофе с молоком, булочки с корицей, жареную треску, бананы. Чир стал причиной гибели Артура, но винить его в полной мере Виктор не мог. Бесёнок был существом подневольным и, привязанный заклинанием, следовал приказам Мориани. Ругать собаку за то, что защищала хозяина? Интересно, испытывает ли нечисть муки совести? Вот уж вряд ли. Если не муки, то, может, сожаление? Хотя бесёнок мог и не помнить схватку в библиотеке, слишком был мал и неразумен.

В баре пахло смолой. На дощатых стенах висели черно-белые фотографии. Несколько снимков деревни, заснеженные фьорды, но в основном рыбаки, с подвешенной на веревках рыбой. С пожелтевших снимков на них смотрели десятки улыбающихся людей. Гордые уловом, они навеки застыли в счастливом мгновении. Кого-то наверняка уже не было в живых. Кофе был, конечно, не натуральным, а обычным растворимым, но вполне сносным. У ног ластилась мелкая серая кошка, приглянувшаяся Чиру. Она обвила ноги Виктора хвостом и громко мурлыкала, выпрашивая кусочки со стола. Брен, не думающая сидеть на месте, смела старые опилки и подсыпала новых. Она включила радио, висевшее на стене, оно чуть потрескивало, но работало. Бар наполнила джазовая музыка. Ян Гарбарек, “Во славу мечтаний”. Виктор почувствовал покой и уют. Давно с ним такого не бывало. Но потом он вспомнил, что его ждёт труп, и хорошее настроение как рукой сняло.

– Спасибо, хозяйка.

Доев, они поднялись в комнату. Что же делать с Чиром? Оставить здесь? Ну уж нет, это опасно.

– Ты ослушался меня, – строго сказал Виктор. – Я велел сидеть тихо и быть бесенком!

– Не помнит Чир. – Голубые глаза мальчишки забегали под пристальным взглядом хозяина. Он помотал головой из стороны в сторону. – Помнит, что тихо, а про бесёнка нет.

Неплохо бы наказать его, – снять ремень и хорошенько отстегать, чтобы в другой раз слушался. Но что это изменит? Их уже видели вместе. Придётся врать всем: жителям деревни, коллегам, шефу. Нужно придумать складную историю, чтобы не выдать себя и Чира. Глупое создание.

– Всё ты помнишь, дружок. Слушай еще раз и повторяй. Сейчас будешь бесом, а мальчиком, только когда я скажу.

Чир уныло повторил. Виктор поднял ладонь, призывая мальчика обратиться, и одежда упала на пол. В ней завозился мохнатый комок. Он сунул его за пазуху и вышел из комнаты.

Глава 4

Ветер разогнал облака над сопками, сквозь тучи на заснеженную улицу падали солнечные лучи. Тишина стояла почти абсолютная, лишь в каком-то из дворов лениво гавкала собака.

Дым поднимался из труб и исчезал в свинцово-сером небе. Да, давненько он столько не ходил пешком. Старая травма дала о себе знать, нога предательски заныла. Надо же, ещё утром он проснулся в своей квартирке в Осло под гудки машин и шум трамваев, а сейчас словно оказался на Северном полюсе. Того и гляди из-за кустов появится медведь или выскочит заяц. Тишина и покой этого места располагали к размышлениям. Поговорить с Гахерисом было отличной идеей. Почему он не подумал об этом раньше? Старик хоть частенько и бесил его своими притчами и прибаутками, но был хорошим учителем и другом. Иногда это ценится выше, чем уровень магии. Возможно, стоит позвонить ему из Хегры, если будет откуда.

Виктор подошёл к зданию школы. К обшитой вагонкой двери с торца здания шла тонкая цепочка следов. Он вошёл, щурясь со света. В комнате было трое. Боссе тут как тут. Виктор поздоровался за руку с ним, и с двумя его спутниками.

– Биргер Хольгерссон, – представился хмурый мужчина лет пятидесяти, с ёршиком седых волос на голове. Рукопожатие у местного шефа было довольно крепким.

– Стуре Морген, – пробормотал второй.

Стуре, скорее всего, было лет двадцать или около того, но выглядел он моложе. Он испуганно смотрел на Виктора, хотя тот в свои двадцать семь тоже был довольно субтильным. Стуре выглядел как ребенок, которого родители забыли на горке, а кто-то из заботливых сельчан привёл в полицейский участок. Румяные щёчки, золотистый чуб, голубые глаза – просто ангелочек с Рождественской ёлки.

– Колтон, вы уже прибыли? Отлично. Я разобрался с жильём по приезде. К сожалению, в рыбацких домиках свободной оказалась лишь одна комната. Раньше она принадлежала убитой девушке. Поэтому...

– Не волнуйтесь, Ларссон, – усмехнулся Виктор, – я позаботился о жилье. Снял комнату над местным баром. Для Греты там тоже комната найдется.

– Ну и отлично. Тогда приступим. Хольгерссон, можно нам посмотреть отчёты по этому делу?

Хольгерссон молча протянул им папки. Боссе листал записи о месте происшествия, а Виктор – результаты вскрытия. Свежий клей подсказал Виктору, что результаты поступили в участок лишь сегодня.

– Тело было найдено утром? – спросил Боссе.

– Да стало быть, утром. Местные ребяташки нашли, близнецы Харри и Ари. В школе начались каникулы, так они спозаранку на рыбалку пошли. Девушка лежала возле полыньи.

Заснувший у него за пазухой Чир завозился, он неровно дышал к детям. Бесенку тоже хотелось рыбачить, бросаться снежками, кататься на коньках, и он искренне недоумевал, почему ему нельзя поиграть с ребятами. Виктор же боялся, что демоническая сущность проснётся в мальчишке в самый неподходящий момент, и это будет стоить ему многого.

Артур тоже любил кататься на коньках...

– В отчёте, который я читал в участке, упоминалось о воске, найденном на одежде, – листая бумаги, сказал Виктор. Он расположился на шатком стуле возле Стуре. – А самих свечей вы не нашли?

– Не было никаких свечей, Колтон. – Биргер Хольгерссон держался довольно прохладно. Он не знал, что они маги, иначе градус понизился бы еще больше. – Девушка лежала на спине, вот фото. Руки и ноги раскинуты в стороны, верхняя часть одежды отсутствовала. На груди вырезан этот символ, ножом, по всей видимости. Небольшие отметины на руках, будто она была долгое время была связана.

Виктор посмотрел снимки. Те же, что показывал вчера Ларс. Новых не было.

– А результаты вскрытия...

– Пришли утром по электронной почте. Тело находится в больнице Схьёрдалхалзена, это соседний городок. Всё подтвердилось. Смерть наступила в результате удара в височную часть головы, – зачитал Биргер, и от себя добавил, – Поленом шибанули, или багром.

Виктор не запомнил название городка. Ох уж эти непроизносимые местные названия. За несколько месяцев в Норвегии он так и не привык к ним.

– Может, съездим посмотрим? Здесь ведь недалеко, – предложил Виктор, вспомнив буклеты, прочитанные в поезде, и тут же наткнулся на два одинаково недовольных взгляда. Во взгляде Хольгерссона читалось: «Понаехали, умники». Взгляд Боссе кричал, что главный он, и только ему решать, куда ехать и когда. Чёртов сноб.

– Здесь же куча фотографий. Что вы хотите увидеть? – ворчал Хольгерссон.

– Не знаю. Посмотрим.

Спорить всё же никто не стал. Биргер усадил всех в свой старенький Мерседес, и спустя двадцать минут они уже катили по улицам Схьёрдалхалзена. Городок был больше, чем Хегра. Однотипные двухэтажные дома, продуктовые магазинчики, пара придорожных кафе, названия которых не отличались оригинальностью – просто сонное царство Снежной королевы, не иначе. Возле небольшой площади они свернули налево и остановились. У здания больницы снег был убран.

– Может, я в машине побуду? – Стуре не хотел идти в морг. Он согнулся на заднем сиденье бледный, будто его укачало.

– Ты ехал с нами, чтобы в машине сидеть? – рассердился Биргер, и Стуре, выбравшись из автомобиля, поплелся за всеми. Интересно, что его заставило пойти в полицию? Профессия копа явно не выглядела делом его жизни.

Больница встретила их тишиной и рядом безликих серых дверей. Если здесь и были пациенты или врачи, то все они спали. Не было даже охранника у входа. По винтовой лестнице они спустились в морг. Хмурый врач, чем-то похожий на Биргера, поздоровался, и, после того как Боссе показал жетон полиции Осло, кивнул и представился.

– Ульрик Хольгерссон. Идемте.

Он открыл отсек и выкатил глухо лязгнувшую каталку, на которой лежало накрытое белой простыней тело. Накидка была убрана, и Виктор вздохнул. Да, это была она. Он и сам не понимал, почему захотел приехать в морг. Убедиться, что снимки – реальность? Увериться в человеческой жестокости?

– Смерть наступила в результате этой раны? – спросил он врача, указав на одну из ссадин. Тот покачал головой:

– Нет, эта рана совсем небольшая. Я бы сказал, что таким образом девушку оглушили. От подобного удара она могла потерять сознание, но умереть – вряд ли. А уже этот удар, – он показал на другую рану. Волосы вокруг неё были срезаны, – он и стал смертельным.

– Они нанесены в одно и то же время? – поинтересовался Виктор.

– Нет, – покачал головой Ульрик, – С разницей в несколько часов.

– Если речь действительно идет о каком-то ритуале, то, возможно, было так, – сказал Боссе, включаясь в разговор. – Девушку оглушили. Затем привезли или принесли на место преступления, а потом, после ритуала, убили.

Стуре, и до этого побледневший, цветом лица теперь не отличался от покойной девушки. Он смотрел на неё неотрывно, сминая в руках вязаную синюю шапку.

– В ту ночь шел снег? – спросил Виктор у Хольгерссонов. По всей видимости, врач и полицейский приходились друг другу братьями. Ответил Биргер.

– Да, в ту ночь сыпало, будь здоров. Сейчас почти каждый день снег, но тогда метель была сильной. Ночь матери.

– В каком смысле? – не понял Виктор. Боссе, видимо, тоже.

– С двадцатого на двадцать первое декабря. Ночь перед зимним солнцестоянием, – ответил Ульрик. – Предки-викинги так её называли. Не забывайте, ребята, это вам не столица. Здесь чтут корни, традиции. С двадцать первого декабря начинаются праздники Йюля.

– Тоже древний праздник? – спросил Виктор, и Боссе раздраженно шикнул на него. Про Йюль он, видимо, знал. – Ладно, с праздниками понятно. Давайте вернёмся к метели. Убийца оглушил жертву, после принёс её к проруби. Мы видим следы воска на одежде и руках. Разве в такую метель можно на реке зажечь свечи? Да и зачем привлекать внимание. Огонь слишком заметен.

– Жертву могли принести на лёд позже, – резюмировал Боссе, – а свечи жечь на месте ритуала. В каком-то помещении.

– Могли, – согласился Биргер. – Метель-то была неслабая. Все следы замело.

– Тогда почему убийца не скинул тело в прорубь? – продолжал рассуждать Виктор. – Девушку долго бы не нашли. К весне. А может, и не нашли бы вовсе.

На это замечание предположений ни у кого не было. Полицейские попрощались с Ульриком и поехали в назад Хегру. Боссе предложил посетить место, где было найдено тело, и все вяло согласились. Угрюмо нависшие холмы окружали деревню с двух сторон. Машина выехала на трассу и спустя полчаса, преодолев пару покрытых настом перевалов, остановилась. Осмотр места мало что дал. За два дня никаких следов уже не осталось, если они, конечно, были. Снег лежал на мили вокруг – туманная дымка, запах приближающегося снегопада и тишина. До жилых домов не так далеко, но вряд ли кто-либо что-то слышал. Чуть ближе находились рыбацкие домики. Нужно было допросить туристов. Два дня прошло, в домиках вполне могли находиться те же рыбаки, что и в день преступления. Стуре отпустили домой. Остаток дня Виктор, Боссе и Биргер ходили от строения к строению, опрашивая местное и приезжее население. Никто ничего не видел.

Замёрзнув так, что начали стучать зубы, они попрощались. Боссе уехал, чтобы встретить Грету, а Виктор вернулся в бар. Тот окутал его шумом и теплом. Румяные с мороза, рыбаки пили пиво, спорили, смеялись. Виктор поднялся в комнату и переоделся. Походил денёк в полицейской форме и хватит. Все и так теперь знают, что он коп, а не знают, так слухи здесь быстро распространяются. Завтра он наденет что-нибудь потеплее. Горячей воды не было. Виктор сложил печать подогрева воды, и та быстро стала теплой. В эмалированном тазу он умыл лицо и руки.

Чир в образе беса порхал по комнате, пискляво вереща. Он явно засиделся без движения и теперь выказывал степень негодования.

– В мальчика, – приказал Виктор и Чир обратился в мальчишку.

– Скучно так. – Надул он губы, надевая трико и футболку, вытащенные Виктором из сумки. – Устал Чир.

– А ты думал, будет весело? – Виктор смотрел в зеркало и прикидывал, побриться сейчас или завтра? Довелось ему родиться черноволосым, теперь всю жизнь мучиться. День без бритвы превращал его не в брутального мужчину, а в того же худого взерошенного подростка, только с бородой. Бледность и тонкие черты лица могли показаться даже аристократическими при нужном освещении, если не слишком приглядываться. На деле любой недосып или попойка в баре сразу выявлялись темными кругами под глазами.

– Дома и то веселее. Там игрушки остались. А ещё Чир голоден.

Кто бы сомневался. Интересно, такой аппетит вызван его демонической природой или растущим организмом? Виктор не припомнил, чтобы он ел в детстве за троих.

– Скоро спустимся, поужинаем. Давай-ка лучше поговорим. – Он решил всё же не бриться. В баре, полном рыбаков, кому нужен его идеальный внешний вид? Он повернулся и посадил Чира на кровать.

– Чир не хочет.

Виктор вздохнул, потеряв переносицу.

– Когда я называю тебя по имени... – Чёрт. Объяснять правила грамматики демону из преисподней не входило в ряд его любимых занятий. – Я кто? – Он указал себе на грудь.

– Хозяин. – Чир явно не понимал, чего от него хотят.

– А зовут меня как?

– Хозяин.

Ладно, пусть так. Он присел рядом.

– Ты зовёшь меня хозяин, другие – Виктор. Но если я, – он снова положил ладонь в области сердца, – говорю о себе, то произношу слово «Я». А к тебе обращаюсь, говоря «Ты». Замечал?

Чир смотрел на него, как в книгу с китайской грамотой.

– Раньше ты сидел в квартире, и мне было всё равно. Но раз ты обнаружил себя, нужно говорить по-человечески. Надо учиться, понимаешь?

– Чир-р-р теперь мальчик, – ощерился бесёнок, и Виктор заметил, что ещё два клыка приняли округлую форму обычного детского зуба.

– И клыки не показывай, это некрасиво. Люди пугаются. Понял?

Мальчик кивнул.

– Чир понимает. Но иногда хочется показать клыки.

– Да, мне тоже иногда хочется, – пробормотал Виктор, вспомнив надменность Боссе, – но я сдерживаюсь. Это и отличает человека от беса. Если хочешь быть мальчиком, веди себя как мальчик.

Бесёнок на миг задумался, затем вскинул на него невинные голубые глаза.

– Чи...Ой. Я понимаю.

Виктор был так горд собой, словно выучил английскому языку племя папуасов.

– Ну и отлично. Только на людях не называй меня хозяин, ладно?

– Почему?

Потому что объяснить это будет сложно. Виктор усмехнулся. Да уж, его могут принять за растлителя малолетних, который украл ребёнка, а теперь возит его за собой по барам и отелям, как Гумберт Гумберт из книги «Лолита».

– Просто не надо. Называй меня лучше дядя Виктор. Пусть думают, что ты мой племянник.

– Хорошо, дядя Виктор.

Что за прелесть этот мальчик?

Вечером они спустились в бар. Окна были не пластиковыми, а обычными, деревянными, что тоже, как ни странно, придавало месту уюта. Он замечал, что в Норвегии пластиковые стеклопакеты вообще не чести, даже в столице. Темнота на улицы Хегры опустилась так стремительно, словно за окнами вывесили чёрное одеяло. За стойкой он заметил парня, возрастом младше Стуре. Тот, увидев Виктора, улыбнулся и представился:

– Нильс Карлсен. Я внук старой Брен, она встретила вас сегодня утром. Там у столиков моя мама Хильда, а отца сейчас нет, он уехал на рыбалку с ночёвкой. Чего-нибудь желаете, мистер Колтон?

– Пива и чего-нибудь поесть. А малышу, может, каши, если есть.

Нильс покосился на Чира, скромно стоявшего рядом. Парень явно считал бар местом, не подходящим для ребёнка.

– Есть сосиски и жареная капуста. Ещё бабушка пекла пироги с мясом.

– Давай всё.

В баре было тепло и уютно. Трещал огромный камин, гул голосов сливался в нестройный шум. На Виктора и Чира никто не обращал внимания, лишь Хильда, убирая со стойки кружки, покосилась на них, едва буркнув приветствие. Виктор и раньше на отсутствие аппетита не

жаловался, а сейчас мороз и свежий воздух сделали его почти волчьим. Еда была вкусной, а главное, горячей. Чир уплетал пирожки, постанывая от удовольствия. Пиво было обычным, он пил такое в столице, только здесь цены были гораздо выше. Насытившись, Вик стал лениво оглядывать зал. Интересно, есть ли среди присутствующих убийца? Может, тот пожилой мужчина в потрепанной клетчатой рубашке? Или этот бородач, что так весело смеется? Или...

Виктор замер. Этого не может быть. Девушка, сидевшая у окна, была ему знакома. Но что она здесь делает? Недолго думая, он подхватил недопитое пиво и прошёл с ним через зал.

– Герсеми?

Глава 5

Утром того же дня Герсеми Хансон сидела в офисе и пыталась сосредоточиться. Работы было столько, что от бумаг крышки стола видно не было, но настроения что-либо делать не появлялось. Впереди Рождество, очередной семейный праздник, но радости от наступающих выходных она не испытывала. Ей предстояло ехать в заснеженную пригородную деревушку, – выслушивать советы родителей, тетушек, дядюшек, и оправдываться, почему она приехала без парня. Снова.

– Тебе двадцать шесть лет, милая, – печально говорила мама таким тоном, словно ей пятьдесят шесть. – Пора бы уже обзавестись семьей.

– Карьера не главное в жизни. Да и мы не вечные, – поддакивал папа. – Ребёночка бы тебе.

У её сестры Джейн была идеальная семья, и это сильно портило дело. Герсеми была рада за неё, но если бы у сестры никого не было, всегда можно было сказать «А что я? Джейн тоже...». Но нет, у той всё было в порядке – муж, двое ребятишек.

– Это моя жизнь, и я живу её так, как хочу, – бормотала она, перекладывая папки с места на место. Она репетировала речь, которая, чего уж скрывать, так и останется невысказанной.

В здании пятого магического совета было удивительно тихо. Скорее всего, офисные работники разбежались по делам – купить подарки, закончить срочные дела, чтобы не оставлять на будущий год. Окно выходило во двор, на черепичные красные крыши пристроек и заснеженный зимний сад. На заметённых снегом дорожках прыгали серые птички, видимо, их привлекали яркие ягоды калины. Двор имел форму колодца, и окна отдела магорга находились напротив. На минутку из окна выглянул сонный, встрёпанный Марк Бланк, высыпал крошки птицам и снова исчез, прикрыв жалюзи. Раньше, лет сто пятьдесят назад, здесь, в Блэкхите, была усадьба мага высокого происхождения, лорда или барона, особы, приближенной к королеве Виктории. Когда старик умер, не оставив наследников, имение перешло в пользование магсовета. Долго стояло пустым: заросшая бирючиной кованая ограда и величественные горгульи на стенах, поросшие мхом, навевали тоску на деревенский люд. Теперь здесь кипела жизнь, – строились планы, решались важные вопросы. Верховный маг появлялся редко, в основном находясь при премьер-министре, но начальников хватало и без него.

– Скучаешь? – Голос Джейка заставил Герсеми вздрогнуть. Да уж, расстаться с парнем, но работать в одном здании было ежедневной пыткой.

– Вовсе нет. – Она тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Схватив первую попавшуюся папку, Герсеми скрылась за ней, чувствуя, что щеки покраснели. – Работы хватает.

– Это особый вид чтения? – Маллистер заглянул в бумаги. – Вверх ногами?

– Ты куда-то шёл. – Она подняла глаза. Злость придала уверенности.

Маллистер сел на стол напротив нее, вытянув ноги. Носки его кожаных туфель коснулись ее лодыжки, и Герсеми запаниковала. Сейчас решимость разорвать отношения улетучится, а этого никак нельзя допустить. Джейк всем был хорош: смазливое, как у девушки, личико, светлые, платинового цвета, волосы, голубые глаза, солидный банковский счет. Но за пять лет отношений она научилась смотреть на него взглядом лучшей подруги – ловелас, транжира и лентяй.

– Я шёл к тебе. Хотел спросить, что ты делаешь на Рождество, – не унимался парень. – Может, съездим в горы? Спа, горные источники, – потрясающий вид – голос его стал на тон ниже. – Секс у камина, горячий глинтвейн. Всё лучше, чем ехать к родителям.

– Я не еду к родне, у меня другие планы. – Главное, принять невозмутимый и уверенный вид, чтобы он поверил.

Джейк хотел что-то ответить, но Герсеми спас начальник. Таддеус Уингер возглавлял отдел прессы, где и трудилась Герсеми. Их отдел отвечал за магические газеты и связи с немагической прессой. У них даже был канал на телевидении. В центральном магсовете их отдел был на особом счету и славился хорошей работой.

– Ты что-то хотел, Джейк? – Шеф прекрасно знал, что они расстались, хотя, конечно, Герсеми ему не рассказывала. Но на то он был шефом отдела прессы – он знал всё и обо всех.

– Кхм. Да, я просто принёс кое-какие бумаги по совместному делу. – Джейк входил в ряды магического правопорядка.

– Правда? Какие же? – Шеф налил воды из кулера. Он явно никуда не спешил.

– О, там дело по немагическому телевидению. Шайка дурит народ, выдавая себя магов. Заговоры на удачу ещё полбеда, но привороты...

– Обязательно зайду к Роббинсу и всё узнаю из первых уст, – улыбнулся мистер Уингер. – Мисс Хансон, найдете минутку?

– Конечно. – Она встрепенулась, отбросив бумаги в сторону. – Что-то случилось?

Мистер Уингер покосился на Джейка, и, поняв, что тот уходит не намерен, продолжил.

– Ладно. Возможно, это и ваше дело, хоть я очень надеюсь, что нет. – Он повернулся к Герсеми. – Элизабет Джонс пропала.

– То есть как? – переспросила Герсеми. Они с Бет не особо ладили, но и не враждовали. Все их споры носили, скорее, соревновательный характер. Кто лучше напишет статью? Кто раньше договорится о встрече?

– Вот так. Уехала в Норвегию на несколько дней. Я отпустил её, хоть и праздники впереди. Мало ли, раз так надо, пусть едет. Бет взяла отпуск до Нового года и должна была выйти после праздников. А сейчас приходила её мама. Слезы, волнения. Не люблю этого. – Шеф и впрямь не любил женских слез, и Герсеми иногда этим пользовалась. – Мама Джонс говорит, что дочка пропала. Три дня не выходит на связь. Телефон отключен, самолёт прилетел без нее. Они с мужем места себе не находят.

– А сколько ей? – спросил Джейк. – Может, запила?

– Джейк. – Герсеми посмотрела на него осуждающе.

– А что? У меня как-то было по молодости.

– Ей также, как мне, двадцать шесть. Разве не помнишь? Она училась на факультете оккультной магии.

– М-м, нет. Столько девчонок, разве всех упомнишь.

– В общем, мисс Хансон. – Мистер Уингер отёр Джейка плечом. – Надо бы туда съездить.

– Куда? – не поняла Герсеми. – К родителям?

– Нет, в Норвегию. Деревня Хегра, если быть точным.

– Но сэр... – запротестовала Герсеми.

– Мисс Хансон, все наши коллеги – семейные люди. Приближается Рождество, – виновато улыбнулся мистер Уингер. – Лишь у тебя нет ни мужа, ни детей. Что тебе стóбит съездить...

– Её нет всего сутки. Может, опоздала на самолёт. Пропала, увлеклась новым знакомством, или...

– Скажи всё это её обеспокоенной маме, Хансон, – устало ответил Уингер. – Элизабет должна была вернуться и не вернулась. Миссис Джонс уверяет, что ее дочь – обязательная и серьезная девушка. В целом, так и есть, мы ведь знаем мисс Джонс. Если бы она не успела на самолет, то сообщила бы родителям. Но она этого не сделала, и мамушке понадобились лишь

сутки, чтобы поставить на уши весь пятый магсовет. Я сказал, что беспокоиться не о чем, мы пошлем сотрудника и всё проверим.

– Мне что же, придется провести там Рождество? – спросила Герсеми расстроено. – Не лучше было бы, действительно, послать туда магорга?

Джейк недовольно взглянул на неё.

– Пожалуй, мне пора. Столько дел перед каникулами.

– Послушай, Хансон, зачем мы будем смущать Элизабет, высылая за ней половину магического совета? – заискивающе улыбнулся шеф. – Ты наведаешься в деревню, найдёшь там Элизабет, и домой, встречать Рождество.

Герсеми подумала, что поручение не такое и плохое. Она убьет несколько зайцев, если согласится. Во-первых, шеф наверняка подкинет ей премию по приезду. Во-вторых, ей теперь не нужно ехать на Рождество к родителям. Повод уважительный – срочная работа. Папа наверняка скажет, что снова она ставит работу превыше семьи... Ладно, она позвонит им в Рождество и поздравит. И потом командировка в Норвегию – отличный способ забыть Джейка, и удержаться от поездки в горы. Герсеми не сомневалась, Маллистер найдет ей замену и поедет не один. Пора бы ей научиться уважать себя.

И вот, спустя несколько часов в самолете, затем в поезде, она оказалась в Хегре. Деревня встретила ее холодом и тишиной. Величественные горы высились над фьордом, словно сжимаемая между собой россыпь домиков с цветными крышами. Казалось, что вот-вот из-за кустов выглянет гном, или худра, – лесное божество, которое водилось в Норвегии. Герсеми изучала их в академии. Худры были красивы и соблазнительны, и похожи на девушек, но с длинным хвостом коровы и спиной, покрытой корой. Они заманивали неженатых мужчин в лес, где их держали в качестве рабов, любовников, а иногда высасывали из них жизнь. Пытаясь унять разыгравшуюся фантазию, Герсеми прибавила шаг.

В первую очередь нужно было позаботиться о ночлеге, время близилось к вечеру. С этим ей повезло – в ближайшем же баре были комнаты внаем. Искать что-то лучше в надвигающихся сумерках Герсеми не решилась, хотя комната напомнила ей солдатскую казарму. Она повесила вещи в шкаф, расстелила постельное бельё и села на кровать, прижав колени к груди. За окном стемнело и началась метель. В комнате было тепло. Настольная лампа в виде лапы тролля и теплый клетчатый плед на кровати немного скрашивали унылое помещение. Где ей искать Бет? Завтра в первую очередь нужно сходить к рыбацким домикам, расспросить рыбаков.

Как можно по доброй воле хотеть на зимнюю рыбалку? Снег, мороз и сомнительное удовольствие в чистке мерзлой сырой рыбы. Брр. Джонс всё же странная. Герсеми услышала шум в коридоре: пожилая хозяйка кого-то селила в соседнюю комнату, судя по голосу, девушку. Спасибо и на этом, девушка вряд ли станет пить и водить сомнительных кавалеров. Спать не хотелось, было лишь восемь вечера. Может, спуститься в бар? Поужинать, выпить пива. Так она и сделала.

В зале было полно мужчин всех возрастов. Герсеми, устроившись у окна, сначала немного боялась – вдруг начнут приставать? Но никому до нее не было дела. Мужчины обсуждали лишь объёмы пойманной рыбы и процесс ловли. Заказав скромный ужин и бокал пива, она с удовольствием поела.

– Герсеми? – Знакомый голос вывел её из сонного транса. Перед ней стоял парень, которого она меньше всего ожидала здесь встретить.

Глава 6

Не может быть. Они что-то добавляют в пиво? Как иначе объяснить, что она видела перед собой Виктора Колтона? Он повзрослел, стал не таким худым и лохматым, как в академии, и, возможно, она не узнала бы его, встретив на улице, но сейчас она не могла обмануться.

– Что ты здесь делаешь? – спросили они одновременно. Повисло молчание. Виктор поставил бокал на стол и сел напротив.

– Ты почти не изменилась, – улыбнулся Колтон. Вместо красной мантии академии на нем была обычная одежда – джинсы и тонкий серый свитер, рельефно обтягивающий мускулистые руки.

– Ты тоже.

– Я работаю маггоргом в Осло, – начал Виктор. – Сюда приехал в связи с расследованием.

– С расследованием? Надо же. А что случилось? – Ей действительно было интересно. Она знала, что до её прихода в пятый магсовет он работал там, Марк не раз упоминал об этом. Но незадолго до её появления Виктор уволился. Хотелось спросить, почему он ушёл, но интуитивно Герсеми понимала – не время.

– Я не могу разглашать детали следствия, но если без них...здесь убита девушка. Так как она магического происхождения, нас выслали сюда, чтобы разобраться с происшествием. – Виктор нервно оглянулся по сторонам, словно боялся, что их подслушивают.

– Никак не думала, что в деревне, где проживает пять сотен человек, встречу знакомого, – улыбнулась Герсеми. – Рада тебя видеть. Столько лет прошло, с ума сойти можно.

– М-да. Я тоже, – пробормотал он. – В смысле, не ожидал.

Герсеми смотрела на него и не узнавала друга юности. Мягкий пушок над верхней губой, так смешивший ее в семнадцать лет, исчез, превратившись в темную жесткую щетину. Перехватив ее взгляд, Колтон смутился и потер подбородок.

– Я тоже здесь с заданием. – Герсеми отпила из бокала. – Сюда уехала наша сотрудница и вчера утром должна была вернуться домой. Не вернулась, и родители подняли тревогу. Я здесь ненадолго. Завтра утром найду Элизабет, и мы вернемся в Лондон.

– Элизабет? – помрачнел Колтон. – Твою коллегу зовут Элизабет Джонс? Выходит, ты теперь в пятом магсовете Лондона работаешь?

– Ты знаешь Элизабет? Успели познакомиться? – спросила она удивившись.

Колтон хлебнул пива, о чём-то размышляя. Понадобилась лишь минута, чтобы Герсеми поняла. Она не найдёт Джонс. Вернее, не найдет живой. Кровь прилила к щекам, в голове зашумело. О боже, бедная Элизабет! Что же с ней случилось? Выходит, она и есть убитая девушка-маг? Но почему же магический совет Норвегии знает о произошедшем, а они нет? С грустью она подумала о миссис Джонс, которая не зря била тревогу. К глазам подступили слезы. Она помнила Элизабет живой, яркой девушкой. Они были ровесниками. Элизабет окончила академию в тот же год, что и она, и в магсовет они попали одновременно – полгода назад. С первого же дня между ними установилось негласное соперничество: каждый считал, что делает работу лучше и достоин похвалы шефа больше. Тем не менее иногда Герсеми думала, что когда-нибудь они могли бы подружиться.

– Значит, Элизабет Джонс убита? – вздохнув, спросила Герсеми у Виктора. – Каким образом?

Виктор замаялся, снова оглядываясь. В баре было шумно и весело, никому до них не было дела.

– Герс, моё начальство пыталось скрыть убийство, пока мы более или менее не разберёмся сами. Я приехал не один. Вон за тем столиком мои коллеги: Боссе и Грета.

– Ты хочешь скрыть от них, что я из магсовета Лондона? – Герсеми рассердилась. Все эти межведомственные интриги ей совсем не нравились.

– Ты собираешься немедленно доложить начальству? – Виктор ответил вопросом на вопрос. – Может, сначала попробуем с этим разобраться? Сообщить никогда не поздно. Понимаешь, есть подозрения, что убийца был магом. Норвежский маг убивает британского туриста-мага на территории Норвегии. Так себе ситуация. Это может сказаться на отношении наших стран. А вот если это окажется чокнутый рыбак... Другое дело.

Герсеми вздохнула.

– Я сегодня не буду докладывать начальству. Подождем утра. Но я бы посоветовалась с Марком.

– С Марком Бланком? – удивился Виктор. – А он-то тут причём?

– Он магорг. Хотя ты и сам наверняка знаешь, ты ведь работал с ним в паре. Мы с ним неплохо общаемся. Пусть подскажет, как лучше поступить.

Герсеми вытащила из сумки мобильник.

– Пользуешься сотовой связью?

– Если бы все маги ею пользовались, это бы упростило жизнь.

– Постой, Герс. – Он взял её за руку. Когда Виктор волновался, у него появлялось легкое заикание. Совершенно некстати ей вспомнилась библиотека Лакокской академии: полутемные, пустые читальни, пыльные стеллажи, светильники, мерцающие под потолком, как маячки. Полки уходили так высоко, что для верхних рядов требовалась лестница. Виктор в те годы был серьёзен и молчалив. Он листал учебники за её спиной и так смотрел, как никто и никогда больше. Он стал первым, кто увидел в ней не угловатого подростка, а красивую девушку. Когда ей попался грубый преподаватель, унижающий её на парах, Виктор всегда напоминал о том, что она интересна и умна и слушать хамов не обязана. Вспомнив их первые жаркие поцелуи (её тогда очень удивил этот контраст – скромный, с виду зажатый парень, и такой горячий), Герсеми покраснела и убрала его пальцы со своего запястья.

– Предлагаешь не звонить Марку?

– Нет, звони, конечно, – смутился Колтон и заерзал на стуле. – Я думал, что ты с Джейком Маллистером встречаешься.

Герсеми смутилась и почувствовала, что ее щеки вспыхнули. Краснела она часто, что не очень ей шло. Как всем рыжим, наверное.

– Да, мы с Джейком были вместе, но сейчас я ни с тем, и не с другим. То есть... С Марком мы вообще никогда не были парой, он мог друг! Да и какое тебе, собственно, дело?

– Прости, – от её напора Колтон совсем растерялся. Видимо, вспылчивые британские девушки в последнее время не входили в число его знакомых. – Я просто хотел сказать, что Бланк сообщит начальнику, а ты вроде согласилась подождать с разглашением.

– Нет, не сообщит, если я попрошу. – Герсеми посмотрела на часы. Время девять, но в Лондоне на час раньше. Она набрала номер Марка.

– Привет, – голос Марка в трубке был настороженным. – Ты уже в Хегре? Всё нормально?

– Со мной да.

Марк на том конце провода тяжело вздохнул.

– А с кем нет? Стала бы ты просто так звонить мне вечером. Мы не настолько близки, Хансон.

Хам малолетний. Марку едва исполнилось двадцать, и она воспринимала его как надоедливую младшего братишку, с которым, так уж случилось, довелось работать в одном здании. Он мог принести ей кофе, занять место в буфете и даже сходить в выходные к подруге, если всем вздумалось прийти парами, но она никогда не думала о нём в романтическом ключе.

– Марк, я добралась до Хегры и встретила Виктора Колтона, представляешь? – Герсеми посмотрела на Виктора, который сидел напротив и выглядел так, будто сейчас начнёт грызть ногти от напряжения.

– О, супер, – Марк повеселел. – Привет ему передавай.

– Он работает магогром в Осло. Его прислали в Хегру расследовать убийство Элизабет Джонс.

Они оба замолчали. Шум бара то нарастал, то смолкал, как шум прибоя. Наконец, Марк сказал:

– Вот черт. И как её убили? Убийца пока не найден?

– Ох, Марк, я пока мало что знаю. – Герсеми перешла на шепот, прижав трубку ближе. – Виктор просит повременить с докладом начальству, чтобы дать им возможность разобраться. Я мало что смыслю в политике, и не знаю, как поступить. Я никогда не нарушала установленных правил!

– Ну да, – скептически отозвался Марк. – Надеюсь, ты не забыла, с кем разговариваешь. На моих глазах ты подсыпала Джейку слабительное в кофе. Знаешь, мне жаль Элизабет, но Колтон прав – не говори пока, что нашла её. Потяни несколько дней. А потом мы приедем.

– Надеюсь, это не связано с тем, что ты пообещал Норе встретить Рождество с её родителями?

– Заодно можешь проявить себя, как умный и ценный сотрудник, – проигнорировал её вопрос Марк. – Расследовать убийство. Если получится, конечно.

Герсеми в задумчивости кусала губы.

– Я тебе буду помогать, Хансон, – уверил Марк. – Звони в любое время. Документы из архива, помощь в расследовании – что угодно. Двадцать шестого после Рождества я приеду.

– Хорошо, – согласилась Герсеми и, передав Норе привет, положила трубку.

– Я всё слышал, – кивнул Виктор. – Бланк прав.

– А ты посвятишь меня в детали расследования? – спросила Герсеми. – Я действительно хочу помочь восстановить справедливость.

Колтон неохотно кивнул, снова оглядываясь на коллег. Те их не замечали, ужинали рядом со стойкой. Девушка так заливисто смеялась, словно действительно приехала на рыбалку. Хотя, может, так и было задумано. Кто знает этих магоргов.

– Мне придётся сообщить ребятам, кто ты. Тебя допустят к расследованию. А вот полицейским я сказать не могу. Нам в Осло выдали форму, жетоны, заручились звонком одного из главных копов. Как я объясню шефу полиции...

– Скажешь, что я твоя девушка, – решила Герсеми.

– Моя девушка? – опешил Виктор.

– Да, и очень ревнива. Не смогла вынести разлуки и примчалась за любимым. И на работу с тобой таскаюсь. А куда деваться? Вон какие коллеги с тобой в глухую деревушку приехали, – она кивнула на Грету, которая, увидев Виктора, с улыбкой помахала ему рукой.

Виктор поморщился.

– Ладно, согласен.

В этот момент со стороны стойки раздался громкий смех и музыка. Виктор и Герсеми оглянулись. Среди рыбаков развернулось представление: с одного из столов содрали клеёнку, убрали посуду, и на ней танцевал маленький черноволосый мальчишка. Он так заразительно смеялся, обнажая чуть заостренные зубки, что Герсеми улыбнулась. Рыбаки хлопали в такт стука ботинок, хохотали и бросали на столешницу горсти монет.

– Вот дьявол. – Она оглянулась на Колтона, чтобы понять, почему тот ругается, но он уже бежал к столику, где танцевал мальчик.

Глава 7

Виктор пересек зал и стянул за шиворот Чира со стола. Рыбаки, увидев Виктора, притихли и стали разбредаться по местам. Чир стал канючить:

– Дядя Виктор, зачем ты меня тащишь? Было весело!

Отвесить бы ему пару тумачков, да нельзя – избиение малолетних карается законом. Трусливо оглянувшись на стол, где сидели Боссе и Грета, он махнул им рукой. Грета, улыбнувшись, махнула в ответ, на лице Боссе можно было морозить воду. Черт, что теперь ему говорить? Он с негодованием повернулся к жизнерадостным выпивохам, подбившим бесёнка на танец.

– Я прошу прощения, что мой племянник помешал вам отдыхать...

– Что ты парень, он совсем не мешал.

– Пацан что надо!

Виктор хотел ответить, но Хильда, одна из управляющих баром, помешала ему. Она подошла к столу, и так агрессивно начала смахивать тряпкой мусор со стола, что мужчины притихли, втянули плечи и будто даже уменьшились в размере.

– Ну что вы за бестолочи такие. Не видите, у мальчишки плохо с головой, а вы и рады. Разве у самих детей нет? Постыдились бы. А ты, Ханс Браун. – Она ткнула пальцем в грудь пожилого мужчины в клетчатой рубашке. Тот вздрогнул, как от шальной пули. – Ещё и деньги кидаешь. Что, лишние появились? Может, тогда долги в баре закроешь?

Пока Ханс что-то мямлил, Виктор взял Чира за руку и собрался уйти, но Боссе его остановил.

– Постой, Колтон. Ты ничего не хочешь объяснить?

Он, безусловно, не хотел, но нужно было. Пока Виктор подбирал слова и придумывал складную историю, подошла Герсеми.

– Виктор, это твой брат? Какой он милый. – Она говорила по-английски и сразу привлекла внимание Боссе.

Стараясь не встречаться взглядом с коллегами, Виктор буркнул.

– Идемте в мой номер. Там поговорим.

Чир, притихнув, семенил следом, за бесенком потянулись остальные, включая Герсеми. Виктор заметил, что все деньги бесёнок подобрал и рассовал по карманам джинсов. В комнате Боссе сел на стул с видом инквизитора.

– Итак, Колтон, ты что с собой в командировку сына притащил?

Удивительная неосведомленность. Боссе понятия не имел, чем живут коллеги в свободное от работы время, женаты ли они, есть ли у них дети. Виктор мог бы возмутиться, но вовремя вспомнил, что он о Боссе тоже ничего не знает.

– Не сын, а племянник. Его зовут Чир. О том, что его не с кем оставить, выяснилось перед отъездом, поэтому...

– Но Виктор, у тебя ведь только один брат, и он немного младше тебя, – удивилась Герсеми, переходя на ломаный норвежский. Виктор и не подозревал, что она его знает. – Ему сейчас лет двадцать или около того.

В горле у Виктора запершило. Самое печальное при потере близких людей то, что когда ты, вроде смирился и перестал бить ночами подушку, всегда найдётся тот, кто не знал. И напомним.

– У меня больше нет брата, Герс. А мальчик, он... двоюродный племянник.

Боссе непонимающе смотрел то на Виктора, то на Герсеми. Виктор его прекрасно понимал. Нелюдимый коллега едет в отпуск в глухую деревню, берёт с собой ребёнка, и явно знаком с девушкой. Не иначе как её он тоже притащил с собой.

– Познакомьтесь, это Герсеми Хансон. Она сотрудник пятого магсовета Лондона. Её послали выяснить обстоятельства исчезновения в этой местности Элизабет Джонс, её коллеги.

– Вот как? – холодно спросил Боссе. – И что же, ты ей всё рассказал?

Грета, приветственно кивнув Герсеми, уже ворковала над Чиром, расспрашивая его о чём-то. Виктор заволновался. Хоть бы не ляпнул чего лишнего. Грета любила детей. Пожалуй, она даже может пригодиться. С ней иногда можно оставлять Чира.

– Не то чтобы всё, но мне действительно пришлось посвятить мисс Хансон в некоторые детали. Она же, в свою очередь, обязалась повременить с докладом, чтобы дать нам возможность немного разобраться с произошедшим.

– Отчего же так? Мисс Хансон, вы недолюбливали погибшую коллегу?

– Почему же, у нас с мисс Джонс были хорошие отношения. Не могу назвать их дружескими, скорее приятельскими. Я тоже заинтересована в том, чтобы найти убийцу Элизабет, – ответила растерянно Герсеми.

– Вы магорг? – не унимался Боссе. С места в карьер он учинил Герсеми допрос. Та покраснела.

– Вовсе нет. Отдел прессы.

– Но это дело относится к отделу магического правопорядка. Почему вы сами решили разобраться?

– Виктор попросил меня. Мы с ним знакомы.

Боссе повернулся к Виктору:

– И какого рода было это знакомство?

Чего он добивается? Виктор рассердился.

– Вместе учились в академии. Ребята, я понимаю, всё это выглядит странно, но это лишь случайность. Я случайно встретил здесь мисс Хансон. И мальчишку мне навязали в последний момент. Он никому не доставит хлопот. – Да уж, Виктор и сам в это не верил. Он покосился на Чира, который уже освоился с Гретой и показывал игрушки и книги.

– Да, я заметил в баре. Милый ребёнок.

Виктор почему-то представил, как душит Боссе Ларссона.

– Мисс Хансон завтра идёт с нами в участок, – пробормотал он. – Она тоже хочет принять участие в расследовании. Мы не можем запретить этого сотруднику совета страны, в которой проживала погибшая девушка.

Возразить Боссе не мог. Они действительно не могли этого запретить. Зато у него были другие претензии.

– Колтон, как вы собираетесь представить нашим коллегам мисс Хансон?

– За это не беспокойтесь, – опередила его Герс. – Я представлюсь его девушкой. Скажу, что ревную, и приехала следующим поездом.

У Греты из рук выпала книга, которую дал ей Чир. Она посмотрела на Герсеми с явным неодобрением. Вероятно, в ее глазах мисс Хансон была вражеским десантом, высадившимся на её территории. Ранее Виктор не замечал, чтобы Грета имела на него какие-то виды, возможно, ничего подобного и не было, но он хорошо знал коллегу. У неё было невероятно развито чувство собственности. Она в кои-то веки приехала в командировку с коллегами-мужчинами, а здесь откуда ни возьмись появилась наглая рыжая британка. Ещё и красивая, к тому же. Не одного, так другого уведет, и глазом не моргнешь.

– Давайте обсудим все завтра. – Виктор устало потёр глаза. День был просто бесконечным. Он выехал из дома глубокой ночью, долго ехал в поезде, затем вселился в номер, вел расследование, воспитывал несносного мальчишку... Слишком много событий.

– Хорошо. – Боссе встал и направился к выходу. – Завтра в девять, в участке.

Дверь за ним закрылась.

– Доброй ночи, – пробормотала Грета и выскочила следом.

Они остались втроём: Виктор, Герсеми и бесёнок. Мальчишка чувствовал, что вёл себя неправильно, поэтому быстро разделся и юркнул в постель.

– Я не знала, – пробормотала Герс. – Про Артура. Извини.

– Ничего.

– Расскажешь, что случилось?

– Не сегодня. – Виктор чувствовал, что силы на исходе. – Как-нибудь в другой раз.

– Хорошо. Спокойной ночи. – Она несмело улыбнулась. – Рада была тебя увидеть.

– Да, я тоже.

Герсеми вышла, и вскоре её шаги в коридоре смолкли, видно комната, в которой она поселилась, была недалеко. Какое-то время Виктор сидел на кровати, тупо разглядывая висевшую на стене картинку, затем лёг спать. Завтра. Он подумает обо всём завтра.

Часть 2. Рождество. Глава 1

24 декабря 2002 г

За окном стелилась белая мгла. За зданием бара начиналось поле и тянулось до заснеженных холмов. Край снега и льда, словно сказочное королевство. Вот только сказки закончились. Где-то здесь жил убийца. Был ли у него мотив или это сумасшедший? Что может побудить человека так поступить? Виктор смотрел, как на поле в утреннем тумане играют ребяташки. Замерзшее озерцо было расчищено, и две маленькие фигурки скользили по льду на коньках, отчаянно махая клюшками. Одинаковые красные шапки, как головки у снегирей, ярко выделялись на белом фоне снежной канители. В тишине, где не слышно было даже лая собак, детский смех разносился на мили. Он вспомнил себя таким же маленьким. Странно, что он до сих пор помнит так много о своем детстве. О том, как Артур был маленьким, он помнил все. Виктор посмотрел на спящего мальчика. Чир спал, сжимая в руках игрушку. Во сне он едва заметно подергивался, как набегавшийся щенок. Может, приснилось что? Снятся ли бесам сны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.